

Шэнь Чэн, руководствуясь своими интересами, воспринял ситуацию спокойно, но отец Шэня не смог смириться с произошедшим. Он хотел докопаться до сути, однако страх перед авторитетом Фэн Цзюэ заставил его молчать, лишь беспомощно бормоча что-то под нос.

Шэнь Мянью, заметив это, спросил:

— Отец, вы хотели что-то сказать?

Лицо отца Шэня переливалось оттенками зелёного и белого, пока он, наконец, не собрался с духом и не пробормотал:

— Вы... вы...

Мать Шэня, прервав его, поспешно добавила:

— Ничего особенного. Твой отец просто хотел напомнить тебе, чтобы ты не перетруждался и больше отдыхал.

Шэнь Мянью, естественно, согласился.

Шэнь Чэн, не желая упускать возможность, тут же вставил:

— Маршал, я — старший брат Шэнь Чэн, работаю в отделе связи Военного ведомства...

Мать Шэня схватила его за руку, покачав головой:

— Шэнь Чэн, у маршала плотный график, не трать его время.

Сказав это, она слегка кивнула Фэн Цзюэ:

— Пожалуйста, будьте осторожны в пути.

— Мать, дай мне договорить...

Шэнь Мянью, удивлённый её поведением, оглянулся на неё. Видимо, его прежний «я» унаследовал её характер — внешне мягкий, но внутренне сильный.

После их ухода Шэнь Чэн вспыхнул:

— Мать, зачем ты меня остановила? Такой шанс упущен! Ты что, хочешь, чтобы я всю жизнь прозябал на низшей должности без перспектив? Отец, ты тоже, вместо того чтобы помочь, только мешаешь.

Отец Шэня возразил:

— Что значит «помочь»? Маршал — отец Шэнь Ши, как они могли...

Шэнь Чэн усмехнулся:

— Отец, ты ничего не понимаешь. По их поведению видно, что это продолжается уже давно. Думаю, именно из-за этого они развелись с Фэн Дашао.

Отец Шэня возмутился:

— Вздор! Маршал — герой Империи, герой всей галактики! Шэнь Ши всегда был честным и

порядочным, он никогда бы не сделал ничего подобного!

Мать Шэня, стоя у окна и наблюдая, как уезжает кортеж с охраной, вдруг произнесла:

— А что в этом плохого?

Раньше, когда Шэнь Ши возвращался домой, он всегда был угрюм, даже если улыбался, это была вынужденная улыбка. Я знаю, что он страдал в семье Фэн, но мы, семья Шэнь, слишком низкого положения, чтобы за него заступиться. Теперь, наконец, нашёлся человек, который его любит и заботится о нём. Он снова улыбается, жалуется и высказывает своё недовольство. Для меня этого достаточно, большего я не прошу.

Она посмотрела на Шэнь Чэна и медленно сказала:

— Твой брат наконец нашёл счастье. Если ты посмеешь вмешаться и разрушить его, больше не называй меня матерью. Я буду считать, что никогда тебя не рожала.

Шэнь Чэн, недовольный, но смирившийся, пробормотал:

— Понял.

Вернувшись в дом Фэн, Фэн Цзюэ поднял Шэнь Мянью вверх и, приподняв его подбородок, спросил:

— Ты счастлив?

Шэнь Мянью слегка улыбнулся:

— Сегодня я понял, что играть роль лисы, прикрывающейся тигром, довольно забавно.

Его улыбка, с искрящимися глазами, словно рассыпанные звёзды, растопила сердце Фэн Цзюэ. Тот пристально смотрел на его губы, взгляд становился всё глубже.

— Если бы ты был лисой, то наверняка девятихвостой.

Сказав это, он провёл рукой по спине Шэнь Мянью:

— Никогда не устаёшь хитрить.

Шэнь Мянью, польщённый сравнением, решил подразнить его, приблизившись к его уху и прошептал:

— Завтра суббота, в исследовательский институт идти не нужно, так что можешь делать всё, что захочешь, пока не насытишься.

Несомненно, эти слова стали для Фэн Цзюэ самой сладкой речью.

В мгновение ока Шэнь Мянью оказался на кровати, его одежда была сорвана, а горячие поцелуи маршала оставляли следы на его шее, ключицах, спине, не оставляя ни одного места нетронутым.

Внезапно Фэн Цзюэ остановился.

— Ты ещё не выпил лекарство, — сказал он.

— ...

Фэн Цзюэ, человек слова, на следующий день пригласил более десятка специалистов по фертильности, которые провели тщательное обследование Шэнь Мян्या и подготовили для него подходящие препараты и питательные растворы.

С тех пор Шэнь Мянью принимал лекарства три раза в день, словно пищу.

Он не боялся пить лекарства, но опасался, что они действительно подействуют, и это станет настоящей трагедией.

Комната прямой трансляции заполнилась комментариями:

[Сюрприз? Неожиданно?]

[Лекарства нельзя прекращать!]

[Малыш обязательно вырастет крепким!]

Шэнь Мянью: «...»

Пока он отвлекался, Фэн Цзюэ уже отпустил его и направился за лекарством. Шэнь Мянью смотрел, как тот открывает флакон и подносит его к его губам:

— Пей.

Шэнь Мянью, подняв бровь, мягко запротестовал:

— Это лекарство невкусное.

Фэн Цзюэ на мгновение замер, словно что-то тронуло его в груди. Он успокоился и сказал:

— Завтра попрошу их разработать новое. Скажи доктору Ван, какой вкус тебе нравится.

Заметив его взгляд, Фэн Цзюэ, кажется, понял, что он имеет в виду. Он поднял голову, выпил лекарство сам, а затем, схватив Шэнь Мянью за подбородок, заставил его проглотить. Шэнь Мянью попытался выплюнуть, но Фэн Цзюэ проник в его рот, заставив проглотить всё.

Фэн Цзюэ поцеловал его губы, испачканные лекарством:

— Ты уже взрослый, а всё ещё боишься пить лекарство?

Шэнь Мянью: «...»

Если слишком часто шутить, то, когда серьёзно отказываешься, люди начинают думать, что это часть игры.

[Обидно, но промолчу.]

Этой ночью Шэнь Мянью увидел странный сон.

Во сне за ним следовал пухлый, розовощёкий малыш. Обычно Шэнь Мянью не обращал внимания на детей, но этот ребёнок был особенно мил. Пройдя несколько шагов, он всё же остановился и спросил:

— Почему ты идёшь за мной?

Малыш, которому было всего годика два, схватил его за рукав и, запинаясь, произнёс:

— Ма-мама!

Шэнь Мянью оцепенел.

— Малыш, ты, ты ошибся...

Но, присмотревшись, он заметил, что черты лица ребёнка были удивительно похожи на его собственные, как на его детских фотографиях.

Шэнь Мянью, на грани нервного срыва, бросился бежать.

Пробежав несколько шагов, он столкнулся с кем-то. Перед ним стоял хмурый Фэн Цзюэ, держащий на руках плачущего младенца, чуть меньше предыдущего, но с лицом, как у Шэнь Мянью в месяц.

— Не может быть...

Он хотел уйти, но Фэн Цзюэ схватил его за талию и, приблизившись к его уху, прошептал:

— Подойди, покорми.

Шэнь Мянью, не зная, что на него нашло, спросил:

— Как?

Фэн Цзюэ, кажется, усмехнулся, в его глазах мелькнула незнакомая искра. Он прижал Шэнь Мянью к кровати, и тот почувствовал, как его одежда была грубо сорвана, пуговицы рассыпались по полу, обнажая гладкую кожу груди.

Младенец, словно знавший, что делает, нашёл источник молока и с удовольствием начал сосать.

Шэнь Мянью, ошеломлённый, почувствовал, как всё его тело охватила слабость, и он с трудом произнёс:

— Я мужчина, у меня нет грудного молока.

— Омега в период лактации может прокормить двух младенцев.

Грубая рука Фэн Цзюэ медленно скользнула по его груди, оставляя яркие следы на нежной коже.

Его голос стал хриплым:

— Если молока будет слишком много, здесь будет больно. Я помогу.

Шэнь Мянью хотел отказаться, но Фэн Цзюэ уже наклонился и начал сосать с другой стороны. Сила взрослого альфы была несравнима с младенцем. Шэнь Мянью, дрожа, почувствовал, как его силы покидают его, оставляя лишь сладкий аромат молока.

Фэн Цзюэ, тяжело дыша, отдал младенца слуге и поднял Шэнь Мяня на руки.

— Дорогой, давай родим ещё одного.

— ...

Ты что, дьявол?!

...

Шэнь Мянй резко проснулся, его грудь тяжело вздымалась. Это был всего лишь странный сон.

Он посмотрел вниз и увидел, что его грудь слегка покраснела.

— Неужели это реально?

Он осторожно нажал на неё, боясь, что появится молоко. К счастью, кроме боли, ничего не было.

Шэнь Мянй немного успокоился, но всё же оставался настороже.

Он боялся, что сон станет реальностью, и он станет матерью двоих детей.

Похоже, пришло время заняться делами.

Первый исследовательский институт Империи.

Коллега остановил Шэнь Мяня, подмигнув:

— Шэнь, наконец-то ты здесь. Ты не появлялся несколько дней, а молодой господин Вэнь приходил каждый день. Если бы ты не пришёл, он, наверное, уже вызвал бы полицию.

<http://bllate.org/book/15553/1414836>